

**ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
в Восточной Сибири
и на Дальнем Востоке**

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке

Научный журнал

№ 4 (8) • 2009

Свидетельство
ПИ № ФС 77-32359
от 09.06.2008

Учредители:

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
(ДВПИ ИМ. В.В.КУЙБЫШЕВА)
(Г. ВЛАДИВОСТОК)

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ
АКАДЕМИЯ
(Г. БИРОБИДЖАН)

БУРЯТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
(Г. УЛАН-УДЭ)

Главный редактор

О.Г. ДИЛАКТОРСКАЯ,
д-р филол. наук, проф.,
действительный член
Акмеологической
академии наук,
член международного
Общества Достоевского,
Заслуженный работник
высшей школы
Российской Федерации

Журнал основан
в 2008 г.

Выходит
4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Российский Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе

- 5 М.Ю. Шинковский. Современные глобальные и региональные процессы: проблема реализации
- 16 В.В. Хобта. Геополитический интерес России в Азиатско-Тихоокеанском регионе
- 18 Н.А. Генык. Влияние международных отношений в АТР на геополитические позиции СССР/России в Центрально-Восточной Европе
- 23 А.А. Тушков. Россия и проблемы создания сбалансированной системы энергетической безопасности стран АТР
- 30 Л.В. Савинов. Вызовы региональной этнополитики: газовый транзит «Россия – Китай»
- 33 С.О. Олонцев. Российско-китайское внешнеторговое сотрудничество: использование неформальных практик
- 36 А.В. Лаврентьев. Приграничная транспортная система сообщений между российским Дальним Востоком и КНР (вторая половина 1980-х–1990-е годы)
- 42 А.А. Зыков. Институционализация трансграничных связей
- 49 А.Б. Волынчук. Трансграничный регион: теоретические основы исследования

Форум АТЭС: проблемы и перспективы

- 56 С.В. Севастьянов. Расширение повестки сотрудничества как возможный путь к повышению роли АТЭС в регион
- 63 Я.А. Фролова. Проблемы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: роль форума АТЭС
- 71 А.А. Башмаков, А.Н. Мусаткин. Предстоящий саммит АТЭС во Владивостоке: проблемы законности

Литературоведение. Культурология

- 74 А.А. Илюшин. Центоннос. Опыт публикации современного литературного анонима
- 82 Н.В. Давидадзе. Футуризм на Дальнем Востоке
- 88 Е.В. Костенко. «Легенда о луковке» как символ милосердия
- 91 Н.М. Ковальчук. «Женское» как гендерная проблема в русской литературе и философии XIX–XX вв.

Историческая справка

- 95 Д.А. Бутырин. Общество Народных чтений во Владивостоке и его основатель И.И. Маковский

Из дневниковых записей

- 100 Через всю Россию (Москва–Владивосток и обратно, 2009). Б.Ф. Егоров

Я. А. Фролова

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ: РОЛЬ ФОРУМА АТЭС

В настоящее время «классические» проблемы международной, региональной и собственно национальной безопасности приобрели новое звучание. Особую роль в их решении играют многочисленные организации регионального сотрудничества, к ним относится и форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Формально сохраняя консультативный статус, он фактически превратился в механизм выработки глобальных правил экономического и военно-политического взаимодействия стран на уровне Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Деятельность форума имеет значительный потенциал для того, чтобы способствовать укреплению мира и безопасности в регионе и в мире в целом.

Ключевые слова: форум АТЭС, проблемы безопасности, Азиатско-Тихоокеанский регион, региональное и международное сотрудничество.

Safety problems in Asian-Pacific Region: a role of a forum of Asian-Pacific economic cooperation.
YANA A. FROLOVA (Vladivostok State University of Economy and Service, Vladivostok).

Development of traditional international relations into world politics, promoted that many «classical» problems of international, regional and actually national safety have got new sounding. The special role in the decision of the designated problems is played by the numerous organizations of regional and international cooperation. Of such it is obviously possible to carry a forum of Asian-Pacific economic cooperation to one. Formally keeping a consultative state, the forum has actually turned to the mechanism of development of global rules of economic and military-political cooperation at level of Asian-Pacific Region. Forum activity has considerable potential to promote strengthening of the world and safety in region and in the world as a whole.

Key words: Forum of Asian-Pacific economic, safety problems, Asian-Pacific Region, regional and international cooperation.

Без устранения угрозы терроризма и сопровождающих его видов преступности – наркобизнеса, нелегальной миграции, контрабанды оружия – у АТЭС нет перспектив на будущее.

В.В. Путин (Саммит АТЭС в Бангкоке, Таиланд, 2003 г.)

Формирование современной системы международных отношений, несмотря на новые глобальные тенденции образования единого мирового сообщества, этнокультурно не ассоциируется с окончательным приходом к мировой политике стабильности.

Мировой практикой накоплен богатый опыт межгосударственного взаимодействия в различных сферах. Активное образование и оформление целого ряда различных организаций (региональных, международных, неправительственных), начавшееся после Второй

мировой войны, привело к четкому их ранжированию согласно «специализации».

Они создавались для решения довольно ограниченных задач, но многим из них пришлось расширить диапазон своей деятельности, пример – организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (Asia Pacific Economic Cooperation – АПЕС)¹. Внимание к ней определено целым рядом факторов.

Во-первых, АТР, в состав которого входят страны – участницы форума, переживает этап сложных и

ФРОЛОВА Яна Александровна, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, политологии и социологии, аспирант (Институт международных отношений и социальных технологий Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, Владивосток). E-mail: FrolovaJana@yandex.ru
© Фролова Я.А., 2009

Статья подготовлена в рамках аналитической ведомственной целевой программы Рособразования «Развитие научного потенциала высшей школы» (проект №2.1.3/4472).

Параллельно с ростом интереса к деятельности форума заметно расширилось поле для академических исследований. Доказательством тому служат работы Л.Ф. Пахомовой, В.Н. Матяша, А.И. Сизоненко, Г.Г. Кадымова, П.А. Развина, В.Ф. Ли, С.Н. Гончаренко, М.Л. Титаренко, С.В. Севастьянова, А.А. Бреславца и др. [8–10, 27, 30].

неоднозначных перемен. Развитие региона, куда, по оценкам экспертов, постепенно перемещается центр тяжести мировой политики и экономики, демонстрирует опережающий характер по сравнению с развитием мировой экономики в целом.

Фундаментальные сдвиги в структурах азиатских обществ, ставшие следствием процесса глобализации, быстрое восприятие мирового научно-технического прогресса, вхождение в единое информационное пространство заставляют с большой степенью уверенности говорить, что в предстоящие десятилетия регион может стать одной из крупнейших зон, развитие которых будет для мировой цивилизации определяющим.

Во-вторых, АТР лидирует по целому ряду количественных показателей. Он занимает 40% совокупной территории мира, где сосредоточено 65% его сырьевых ресурсов. На этой территории расположены 43 государства, где проживает 41% населения планеты. Все это дополняется и усиливается быстрыми темпами социально-экономического развития стран региона, на долю которых приходится примерно 60% мирового ВВП, свыше 47% объема международной торговли, 48% мирового притока прямых иностранных инвестиций, более 60% морских и почти 25% воздушных перевозок. При этом регион располагает многочисленными относительно дешевыми транспортными путями и рынками сбыта [3, 6, 13, 14, 30].

В-третьих, АТР – место сосредоточения, с одной стороны, таких региональных «тяжеловесов», как США, Япония, Китай, Россия, ведущих активную тихоокеанскую политику и отстаивающих собственные геополитические интересы, с другой – «коллективных игроков», включающих страны с различными военно-политическим и экономическим потенциалами (например, АСЕАН)

Несмотря на резко продвинувшееся экономическое и культурное сотрудничество, военно-политическая ситуация в регионе остается нестабильной по следующим причинам:

- исключительная разноликость и разнообразие в уровнях экономического, политического и культурного развития стран региона;
- высокая динамика политических и экономических процессов, происходящих в них и между ними;
- рост и пересечение геополитических интересов этих государств и их стремление оказывать устойчивое влияние на отдельные территории и акватории других стран;
- актуальность старых и появление новых геополитических проблем (например, проявление скрытого соперничества между странами за роль регионального лидера);
- отсутствие единого многостороннего механизма коллективной безопасности;
- появление большого количества новых видов угроз внутренней региональной безопасности;

– и, наконец, преломление этих процессов сквозь призму региональной специфики [31].

Одной из успешных попыток решения проблем безопасности в данном регионе мира стал запуск процессов регионализации, в основу которых было положено взаимодействие стран в экономической, политической, культурной и других сферах. Подход к обеспечению безопасности в духе «открытого регионализма»¹ стал отличительной чертой АТР.

Несмотря на активизацию интеграционных процессов, темпы регионализации стали снижаться, а в некоторых случаях сошли на нет из-за межгосударственных конфликтов. Главной причиной роста подобной напряженности стала интенсификация гонки вооружений.

Количественное и качественное разрастание региональных военных arsenалов стало возможным вследствие ряда факторов. Одним из наиболее явных является увеличение количества геополитических и геэкономических вызовов, которые стоят перед региональными державами в современном раунде глобализации. Высокие темпы экономического развития большинства стран-лидеров АТР подталкивают их к поиску решений проблем в сфере военно-стратегического строительства.

Несмотря на окончание «холодной войны», размеры финансирования военных бюджетов стран мира постоянно растут, но не в странах Западной Европы, а в регионах Северная Америка и Азия. Если рост военных расходов в Северной Америке объясняется претензиями США на глобальное военно-политическое господство, то в регионах Азии гонка вооружений спровоцирована снижением общего уровня безопасности [10, 17, 19, 20, 22, 28, 32].

В качестве основных наиболее эффективных политических инструментов и форм политической борьбы выступили международные и региональные союзы и коалиции (например, Совет Безопасности ООН, НАТО, ШОС, ОБСЕ)². Наряду с указанными организациями в решение вопросов безопасности и военного сотрудничества стали активно включаться и ныне существующие, а также формирующиеся новые региональные объединения, например АТЭС, АСЕАН, САЗСТ,

¹ Открытый регионализм подразумевает предоставление не только странам региона, но и государствам, находящимся за его пределами, возможность присоединиться к заключенным членами организации соглашениям и становиться участниками региональных режимов безопасности. Такого рода многосторонний подход к проблеме нашел свое выражение при создании Регионального форума АСЕАН, где внешние акторы получили статус партнеров по диалогу [26].

² В одном из своих интервью американскому телеканалу CNN заместитель министра обороны США Пол Вулфовиц отметил: «Те, кто полагает, что можно провести четкую грань между дипломатией и угрозой применения силы, просто не имеют представления о том, как действует дипломатия» [Цит. по: 2, с. 4].

ОЭСР, НАФТА, Меркосур, Восточноазиатский форум. Образованный в 1989 г. форум АТЭС явился одним из немногих региональных объединений, где в качестве центрального звена выступила бизнес-сфера¹. Поэтому организация стала исключительно важным элементом региональной интеграции стран АТР по вопросам экономического сотрудничества² [21].

По экономико-географическому охвату и «президентскому» формату организация стала самой представительной и не имеющей аналогов в АТР многосторонней структурой диалога и взаимодействия по ключевым вопросам либерализации торговли, привлечения инвестиций, экономического и технического сотрудничества, а также острейшим общемировым проблемам и вызовам³.

В настоящее время участниками АТЭС является 21 страна (экономика)⁴ мира: Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг (как особая зона Китая), Индонезия, Канада, Китай, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа – Новая Гвинея, Перу, Россия, Республика Корея, Сингапур, США, Таиланд, Филиппины, Чили, китайский Тайвань и Япония.

¹ Идея создания «Тихоокеанского сообщества», в основе которого лежало бы взаимовыгодное сотрудничество и взаимопонимание государств и народов столь многоликого региона, стала развиваться с начала 60-х годов XX века. Известные политики и экономисты выдвигали множество планов и концепций относительно форм и принципов его деятельности. В 1967 г. был образован Тихоокеанский экономический совет (ТЭС), объединяющий крупнейшие компании и корпорации государств АТР (в настоящее время в эту организацию входит более 1500 компаний). В 1980 г. получил жизнь Совет по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС) – организация, состоящая из выступающих в качестве частных лиц представителей правительств, академических кругов и бизнеса стран Тихого океана [5].

² На начальном этапе форум функционировал как министерская встреча. Позже главной формой организационной деятельности стали ежегодные саммиты (неформальные встречи) лидеров стран АТЭС, в ходе которых принимаются декларации, подводящие общий итог его деятельности за год и определяющие перспективы. Первый саммит прошел в Сизтле, США. На нем лидеры обсудили перспективы формирования сообщества стран Азиатско-Тихоокеанского региона, основанного на принципах открытости и партнерства, которое будет содействовать свободному движению товаров, услуг и инвестиций, обеспечению устойчивого экономического роста, достижению более высокого уровня жизни и стандартов образования, сохранению окружающей среды. Эти идеи получили наименование «видение АТЭС». С 1993 г. стали проводиться регулярные встречи глав государств и правительств.

³ Было также определено, что в мероприятиях АТЭС могут участвовать международные региональные организации и представители секретариата АСЕАН, секретариата Совета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС) и Южно-тихоокеанского форума (ЮТФ).

⁴ С момента образования АТЭС рассматривал себя не как группировку стран, а как совокупность экономик. Термин «экономика» подчеркивал, что эта организация обсуждала экономические, а не политические вопросы.

Первоначально атэсовский формат предполагал решение следующих задач: усиление региональной экономической интеграции; сокращение разрыва между развитыми и развивающимися экономиками стран; обеспечение всем хозяйствующим субъектам и отраслям региональных экономик доступ к практическим знаниям и возможностям участвовать с выгодой для себя в торгово-инвестиционной деятельности в масштабах региона и всего мира; улучшение инвестиционного климата в регионе; укрепление системы управления природными ресурсами; борьба с коррупцией [29].

Позднее этот список пополнился целым рядом вопросов. Вот лишь некоторые из них: реализация инициатив по противодействию торговле поддельной продукцией и борьбе с пиратством; оказание реальной помощи в решении вопросов по выходу из финансовых кризисов; создание свободной и открытой системы торговли; разработка мер по кредитно-денежному стимулированию; облегчение условий предпринимательской деятельности; развитие экономического, технического, военного, культурного сотрудничества; упрочение продовольственной безопасности в регионе; стимулирование устойчивого экономического роста через использование и разработку информационных и телекоммуникационных технологий; проведение совместных академических исследований, семинаров; повышение эффективности системы хранения, транспортировки и распределения грузов; изучение перспектив и вариантов возможного создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ)⁵ [21].

Даже беглый и далеко не полный перечень вопросов, которыми занимается АТЭС, красноречиво свидетельствует о приверженности стран-участниц принципам «открытого регионализма»⁶ [33].

Развитие под лозунгом «АРЕС means business»⁷ не означало, что придется обсуждать только экономические вопросы. По мере усиления региональной интеграции члены организации столкнулись с новыми вызовами и угрозами: наркотрафик, коррупция, браконьерство, незаконная миграция, трансграничная преступность, международный терроризм, морское и речное пиратство, религиозный экстремизм и сепаратизм, локальные межэтнические и межконфессиональные

⁵ В рамках организации действуют различные рабочие группы и комитеты: по экономическому и техническому сотрудничеству; бюджету и управлению; малым и средним предприятиям; энергетике; рыболовству; по развитию людских ресурсов; науке и технологиям; сохранению морских ресурсов; телекоммуникациям; туризму; транспорту и т.д.

⁶ Не менее важно, что участники АТЭС отказались от протекционизма и выразили готовность не ограничивать развитие своих связей рамками региона. Ожидается, что все это позволит обеспечить рост стран АТР и будет содействовать его развитию.

⁷ Возможный перевод на русский язык: «АТЭС означает дело», но можно перевести и как «АТЭС означает бизнес».

конфликты, незаконный оборот оружия, разрастание военных arsenалов стран региона.

«Разворот» АТЭС в сторону решения политических вопросов явился ответной реакцией на угрозы безопасности. Сторонники политической ориентации АТЭС считают, что в нынешнюю эпоху напряженной глобальной и региональной конкуренции нельзя рассматривать экономическую интеграцию как единственную силу, определяющую стабильность мира. В некоторых случаях торговые трения и другие споры экономического характера могут стать основными причинами конфликта. Поэтому определенные важные экономические вопросы должны обсуждаться с учетом вопросов безопасности. Они включают в себя такие аспекты, как экономический рост и политическая стабильность, экономический рост и рост расходов на оборону в регионе, конфликты, которые могут быть вызваны антидемпинговыми или похожими причинами, и др. Все это должно рассматриваться как минимальный уровень вовлеченности форума в решение вопросов безопасности [27]. Однако единство мнений по этому вопросу пока отсутствует. Профессор Л.Ф. Пахомова (Институт востоковедения РАН) и директор центра АТР Института Латинской Америки РАН А.И. Сизоненко отметили поворот АТЭС в сторону политических вопросов и вопросов безопасности, обращая при этом внимание на растущее противоборство между странами региона в вопросах политизации деятельности АТЭС. Это касается прежде всего спорных территориальных проблем, хотя вопросы обеспечения безопасности считаются приоритетными для этих государств. Участники форумов считают вполне естественным, что АТЭС будет заниматься выработкой решений по глобальным проблемам политического, дипломатического и военно-политического характера без обращения к вопросам территориальных споров между странами-участниками [15, 23].

Как такового военного измерения в работе АТЭС не существует. Но военно-политическая ситуация в регионе безусловно влияет на экономику, а поэтому безусловно имеет чуть ли не решающее значение. Приверженцы расширения функций АТЭС считают, что смысл определения «безопасность» в том, что многие вопросы, которые в прошлом не рассматривались как серьезные угрозы стабильности региона, сейчас должны быть рассмотрены по-новому. Безопасность жизненно необходима для быстрого развития экономики и торговли АТР. Важнейшим фактором здесь остается присутствие крупных формирований вооруженных сил США и явное наращивание их военного присутствия в регионе под предлогом борьбы с терроризмом в 2001 и 2002 гг.

Исходя из этого, своевременной представляется постановка вопроса об активизации военного сотрудничества, в том числе о противодействии террористической деятельности в рамках организации АТЭС. Эта тема, кстати, в последнее время заняла особое место в рабочей программе форума.

Хотя обстановка в регионе характеризуется относительной стабильностью, а большинство стран региона сделали мирное развитие основным направлением своей политики, диалог по проблемам безопасности и сотрудничества становится все более оживленным¹. В целом для стран региона характерно усиление значения экономической составляющей в структуре обеспечения национальной безопасности. Это соответствует общей тенденции формирования в регионе экономического сообщества государств, безопасность которых будет обеспечиваться не только военными средствами, но в значительной мере заинтересованностью каждой страны в благополучии своих экономических партнеров и в стабильной политической ситуации.

Система военно-политической безопасности в регионе основывается преимущественно на двусторонних соглашениях, например: японо-американский «Договор о безопасности», договор «О взаимной обороне между США и Республикой Корея», а также соглашение, заключенное между странами-участниками АНЗЮС (Австралия, Новая Зеландия, Великобритания, Малайзия, Сингапур).

Специфика военно-политической обстановки в регионе заключается в высокой концентрации в регионе современных видов вооружения, в том числе ядерных. Обладание государством ядерным оружием само по себе может восприниматься соседями в качестве вызова или угрозы безопасности [18]. Региональная безопасность основывается на существовании альтернативной модели обеспечения безопасности для регионов, которые отличаются разнообразием стран, народов, культур [18].

Политическая обстановка в АТР характеризуется динамизмом, неравномерностью развития, одновременным проявлением как центробежных, так и центростремительных тенденций, что в совокупности формирует состояние подвижности и неустойчивости. К зонам повышенной конфликтности региона можно отнести следующие:

- острова Тихого океана. Территориальный спор между Японией и Республикой Корея (о-в Такэсима, Японское море); Японией и Китаем (о-в Сенкаку, Восточно-Китайское море); Китаем и Вьетнамом (Парасельские острова, Южно-Китайское море);
- Курильскую гряду. К одному из территориальных споров относят притязания Японии к России по вопросу территориальной принадлежности Южно-Курильских островов Кунашир, Итуруп и Шикотан;
- полуостров Корея. Проблема связана с сохраняющимися военно-политическими и идеологическими противостояниями между КНДР и Республикой Корея,

¹ Экономические факторы в регионе главенствуют над военно-политическими, а сама идея обеспечения безопасности понимается здесь большинством наших партнеров не как баланс сил, а как безопасность через совместное развитие.

неурегулированностью ситуации вокруг северокорейской ядерной программы;

– острова Южно-Китайского моря. Проблема затрагивает притязания Китая, Японии, Тайваня на архипелаги и острова Южно-Китайского моря. Об этом наглядно свидетельствуют действия Китая, который стремится превратить Южно-Китайское море в свое «внутреннее» пространство. Вопрос о государственной принадлежности архипелага Спратли оспаривают между собой Китай и Вьетнам, а на ряд южных островов и рифов претендуют Филиппины, Малайзия и Тайвань;

– остров Тайвань. Сущность этой проблемы состоит в разделении КНР после гражданской войны на Китайскую Народную Республику и Китайскую Республику на острове Тайвань. Последняя, в свою очередь, заявляет о самостоятельном существовании, отдельном от КНР, в то время как официальный Пекин считает этот остров своей провинцией [1, 3, 30].

С 2001 г. страны – участницы форума стали вести совместную работу, направленную против террористических действий, исходя из признания их преступлениями, которые не могут быть оправданы и должны быть однозначно осуждены: «Любой акт терроризма во всех формах и проявлениях, независимо от того, кем, где и в каких целях он был осуществлен, является серьезной угрозой миру и безопасности для всех людей всех вероисповеданий. Террористические акты не могут быть оправданы никакой надуманной мотивацией и ссылками на конфликты» [Цит. по: 11].

Принятие антитеррористической декларации на саммите АТЭС в Шанхае (Китай, 2001), сохранение этого прецедента в Лос-Кабосе (Мексика, 2002) означают новый шаг в постановке политических проблем на повестку дня этой организации. Участники саммитов не ограничились общеполитическими рассуждениями и связали воедино две темы: борьбу с терроризмом и экономическое сотрудничество; были обсуждены вопросы экономической составляющей этой борьбы. По итогам саммитов сделаны заявления о решимости расширять сотрудничество в борьбе с терроризмом с учетом особенностей экономических систем стран – участниц форума. Для этого предусматривается следующее:

– принятие соответствующих мер в сфере финансов для предотвращения поступления террористам финансовых средств;

– соблюдение соответствующих международных требований безопасности на воздушном и морском транспорте;

– укрепление безопасности в регионе в области энергетики;

– активизация деятельности по обеспечению защиты критических секторов, включая телекоммуникации, транспорт, здравоохранение и энергетику;

– совершенствование таможенных коммуникационных систем и ускоренное развитие глобальной интегрированной электронной таможенной сети;

– разработка системы электронной регистрации передвижения людей;

– развитие экономического и технического сотрудничества, способствующего осуществлению эффективных антитеррористических мер;

– укрепление деятельности миграционных служб;

– сотрудничество в целях сокращения экономических последствий террористических актов и восстановления доверия к экономике региона [8, 9, 12].

Участники шанхайского саммита осудили террористические акты, совершенные в США 11 сентября 2001 г., считая абсолютно необходимым укреплять международное сотрудничество на всех уровнях в борьбе с терроризмом. Последний стал рассматриваться как прямой вызов видению АТЭС как сообщества свободных, открытых и процветающих экономик. В подписанных документах выразилась поддержка всем действиям по укреплению международного антитеррористического режима. Лидеры АТЭС призывали к активизации сотрудничества в целях привлечения преступников к ответственности, а также к скорейшему подписанию и ратификации всех базовых универсальных антитеррористических конвенций, включая Международную конвенцию по пресечению финансирования терроризма [9]¹.

Лидер КНР Цзян Цзэминь на заседании рабочей группы подчеркнул, что террористические атаки 11 сентября в США показали миру, что терроризм стал международной проблемой. Американский президент Джордж Буш во время совместной пресс-конференции лидеров США и Китая заявил, что глобальная борьба с терроризмом не должна служить «оправданием преследования национальных меньшинств»² [7]. В.В. Путин выразил российскую позицию в отношении данной проблематики: «Как ни странно, понятие терроризма в мировой практике не разработано и не разработаны меры борьбы с ним». А уже через год, выступая на деловом саммите АТЭС в Бангкоке (Таиланд, 2003), российский президент назвал «своевременным» активный разворот организации в сторону борьбы с угрозами безопасности. Он выразил убеждение «во все более возрастающей эффективности экономических и финансовых методов борьбы», добавив, что Россия принимает в такой работе «самое деятельное участие» [29, с. 3].

¹ Первоначально вопрос о принятии подобного рода документов не значился в повестке дня встречи, поскольку проблематика политических отношений, борьбы с терроризмом и вопросы международной безопасности не являются предметом сотрудничества в рамках АТЭС. Готовность лидеров форума выступить с отдельным заявлением по этой актуальной проблеме свидетельствует о зрелости форума и о способности его участников своевременно реагировать на угрозы безопасности мирового сообщества.

² Такое заявление было сделано незамедлительно после шанхайских переговоров Буша с Цзян Цзэмином и поэтому было воспринято как упрек в адрес Китая, который, по мнению Вашингтона, применяет репрессивные меры против уйгурского меньшинства в Синьцзян-Уйгурском АО.

Одним из результатов саммита в Сантьяго (2004) стало одобрение по инициативе России и США руководящих принципов контроля над перемещением в регионе АТЭС переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК). По настоянию России в итоговых документах акцентирована необходимость опоры контртеррористической активности АТЭС на соответствующие международно-правовые документы, в частности резолюцию 1566 Совета Безопасности ООН, а также важность активизации взаимодействия АТЭС с профильными международными организациями и институтами [25].

Прошедшая в 2008 г. в Лиме (Перу) под девизом «К решению новых задач в интересах развития Азиатско-Тихоокеанского региона» встреча глав государств и правительств стран – участниц форума АТЭС обозначила проблему обеспечения международной и региональной безопасности, повышения безопасности личности и защиты предпринимательства и торговли в регионе от естественных, случайных и умышленных сбоев. Согласно принятой декларации это должно остаться постоянным приоритетом АТЭС и одним из центральных элементов повестки дня форума [11, 16].

Участники встречи не раз заявляли о том, что международный терроризм, а также распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки представляют собой прямую угрозу концепции свободных, открытых, миролюбивых и процветающих обществ, и вновь подтвердили приверженность устранению этих угроз. Исходя из этого были сделаны официальные заявления:

- о недопущении попыток террористов использовать системы перемещения товаров и финансовых средств, транспортировки грузов, транспортного сообщения или современные технологии;
- о защите ключевых транспортных, финансовых и информационных систем от террористов путем укрепления безопасной торговли, пресечения финансирования террористов и обеспечения электронной безопасности;
- о признании важной роли ООН и ее глобальной стратегии по борьбе с терроризмом;
- о необходимости выполнения контртеррористических мер ООН и специальных рекомендаций Международной группы финансовых действий по борьбе с отмытием доходов (ФАТФ);
- об укреплении международного сотрудничества на всех уровнях в борьбе с терроризмом, где ООН должна играть ведущую роль;
- о способствовании защите экономической, торговой, инвестиционной и финансовой систем региона от террористических атак и противодействию отмыванию денег при ведении торговли;
- о создании институтов, в том числе групп реагирования на чрезвычайные ситуации в компьютерных системах, которые бы обменивались оценками и информацией об угрозах и уязвимых местах;

– о применении усилий международного сообщества по борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море;

- о признании договора по ПРО «важнейшим элементом стабильности в мире»;
- о значительном сокращении ядерных вооружений (договор между Россией и США);
- о необходимости форсированного возрождения оборонного потенциала в этом регионе в сочетании с мерами по обеспечению коллективной безопасности;
- наконец, о создании национальных подразделений по борьбе с киберпреступностью и международных контактных пунктов по оказанию помощи в области высоких технологий [4, 21, 23, 25].

Помимо обсуждения вопросов борьбы с терроризмом были проведены отдельные встречи глав государств – участников форума. Так, Россия в качестве одного из направлений развития двусторонних торгово-экономических отношений с Индонезией и Малайзией предложила поставки Малайзии и Индонезии новейшей военной техники и оборудования¹. Особо отмечалось, что Россия выразила заинтересованность в развитии и углублении отношений со странами АТЭС в том числе в военно-технической сфере [7, 15].

Отдельно обсуждались вопросы разработки мер по укреплению институциональной структуры АТЭС с целью обеспечения способности реагировать на быстро меняющуюся международную обстановку. Совместные действия в рамках форума могут способствовать нахождению наиболее оптимальных ответов на основные международные вызовы². Продолжается диалог о создании региональных механизмов в целях обеспечения коллективной и своевременной готовности элементов стран-участниц к реагированию на новые вызовы. Продуманная интеграция, опирающаяся на отлаженные работающие институты и механизмы, способна эффективно обеспечивать безопасность и развитие стран входящих в АТЭС.

Повестка Сингапурского саммита АТЭС 2009 г. помимо рассмотрения традиционных вопросов экономического сотрудничества включила активные перспективы по вопросам региональной безопасности. Особую роль в этом сыграют двусторонние переговоры стран-участниц.

Специфика международной ситуации требует нового подхода, который позволил бы добиваться

¹ Ряд военных и энергетических договоров на общую сумму в 6 млрд долл. был подписан с Индонезией, которой Россия предоставила кредит в 1 млрд долл. на 15 лет для закупки российских танков, военных вертолетов, подводных лодок и истребителей.

² Для этого в организационной структуре АТЭС даже был учрежден Отдел стратегического планирования.

³ В этом контексте были приняты к сведению региональные консультации, проводимые в связи с предложением Австралии о формировании «Азиатско-Тихоокеанского сообщества».

тания различных интересов стран региона в области безопасности. Политическое мышление азиатского Востока предпочитает идти не от общего к частному, а наоборот: созревание предпосылок локального и субрегионального уровней, создание местных структур и только потом оформление договорно-правового каркаса общей региональной системы безопасности¹.

Краткосрочный прогноз до 2010 г. предполагает наличие высокой динамики мировых политических событий, быструю смену очагов напряженности в различных регионах. Высказываются мнения о возможности использования форума, который состоится в 2012 г. в России², для рассмотрения вопросов безопасности государств региона и роли России в них. Как активный член АТЭС Россия уже активно использует механизм регулярных консультаций на высшем уровне со всеми государствами АТР, включая ведущую «тройку» – США, Китай, Японию [24].

В настоящее время форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества – уникальный механизм диалога и согласования позиций стран-участниц по ключевым вопросам, его воспринимают как организацию, устанавливающую «справедливые правила игры» и регулирующую межгосударственное сотрудничество.

¹ Нечто подобное происходит в Юго-Восточной Азии и в южной части Тихого океана, где появляются зачатки «сообщества безопасности» – субрегиональных образований, представляющих сочетание двусторонних и многосторонних отношений, регулирующих состояние безопасности в различных областях.

² Россия рассматривает форум в качестве одного из важнейших и перспективных институтов интеграции в районе «тихоокеанского кольца». Политическими преимуществами России в регионе являются ее постоянное место в Совете Безопасности ООН, прочные позиции в международных организациях, потенциал военно-технического сотрудничества. Членство в АТЭС позволяет нашей стране подключиться к процессам формирования основных принципов международной политики в соответствии с нашими национальными интересами. Россия заинтересована в участии в интеграционных проектах региона, особую роль в которых, прежде всего в энергетических и транспортных областях, должны сыграть Сибирь и Дальний Восток. Именно они могут стать своеобразным «сухопутным мостом» между странами Тихоокеанского региона и Европой. Россия считает также важным в повестке дня АТЭС акцентировать внимание на задачах борьбы с международным терроризмом, укрепления безопасности в регионе, борьбы с коррупцией, регионального сотрудничества по ликвидации последствий стихийных бедствий. Учитывая сохраняющиеся очаги потенциальной напряженности и конфликтности в АТР вблизи российских границ, наличие мощных американских сил передового базирования и т.д., продолжающееся наращивание военных «мускулов» всеми странами региона, России необходимо укреплять сухопутные и стратегические силы, расположенные на Дальнем Востоке, поддерживать боеготовность Тихоокеанского Военно-морского флота, преодолевать возникшее у населения дальневосточных регионов чувство незащищенности [30].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Ю.В., Волыничук А.Б., Фролова Я.А. Корейский очаг «холодной войны» – столкновение геополитических интересов // Успехи современного естествознания. 2008. № 2. С. 124-126.
2. Браун С. Сила в инструментарии современной дипломатии // Междунар. процессы. 2004. № 2. С. 4-20.
3. Брусенцов И. Военно-политическая обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Зарубеж. воен. обозрение. 2006. № 9. С. 2-10.
4. Васильев С. АТЭС, Россия и деловые круги. 2005. URL: <http://www.ruseconomy.ru> (дата обращения: 20 июля 2009 г.).
5. Веремеев Н. Россия и форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (некоторые аспекты взаимодействия). 2009. URL: <http://www.chinazone.ru/v/v19.htm> (дата обращения: 27 авг. 2009 г.).
6. Володин Д. США, Китай и новое военно-стратегическое уравнение в АТР // Мировая экономика и междунар. отношения. 2006. № 2. С. 74-81.
7. Встреча глав стран-участниц саммита АТЭС в Шанхае. 2001. URL: <http://www.gazeta.ru/2001/10/18/sammit-shanghai.shtml> (дата обращения: 24 авг. 2009 г.).
8. Гончаренко С. Саммит АТЭС в Лос-Кабосе // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 1. С. 39-48.
9. Гончаренко С. Саммит АТЭС в Шанхае // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 1. С. 36-45.
10. Гришина М. Планета вооружается // Красная звезда. 2006. № 095 (2 июня).
11. Декларация, принятая на форуме АТЭС в Лиме (Перу). 2008. URL: <http://www.ingbiznes.ru/index.php?name=pages&or=view&id=14> (дата обращения: 24 авг. 2009 г.).
12. Заявление лидеров АТЭС по борьбе с терроризмом: Информ. бюл. МИД РФ (28 окт. 2002 г.) // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 6. С. 6-9.
13. Зимин Д. АТР – регион XXI века // Азия и Африка сегодня. 2007. № 1. С. 77.
14. Игнатов А., Шипилов С. Россия и АТЭС // Междунар. жизнь. 2007. № 11. С. 56-67.
15. Кошкин А. Россия в АТР // Азия и Африка сегодня. 2008. № 1. С. 63-64.
16. Медведев прибыл на саммит в Лиму. 2008. URL: <http://www.rosbalt.ru/2008/11/22/544032.html> (дата обращения: 27 авг. 2009 г.).
17. Мировой объем военных расходов впервые превысил \$1 трлн. 2007. URL: <http://news.liga.net/pda/news/N0814142.html> (дата обращения: 20 октября 2008 г.).
18. Мунчаев Т.М. Геополитическая ситуация в Азии и проблемы безопасности // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2001. № 5. С. 150-153.
19. Мясников В., Иванов В. Холодная война переместилась на глобальный рынок вооружений // Независимое военное обозрение. 2006. № 40.
20. Оборона мира: Коллекция фактов. 2007. URL: <http://vubory.org/articles/1205.html> (дата обращения: 18 окт. 2008 г.).
21. О структуре АТЭС. 2007. URL: http://revolution.allbest.ru/international/00006361_0.html (дата обращения: 28 июля 2009 г.).

22. Плотников А. Военный бюджет и расходы на закупку вооружений в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 1. С. 96-103.
23. Россия и АТЭС. Материалы «круглого стола» о роли России в АТЭС. 2004. URL: http://www.gau.su/observer/N3_2004/3_06.htm (дата обращения: 20 июля 2009 г.).
24. Саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в 2012 году примет у себя Российская Федерация. 2009. URL: <http://www.kursor.ru/article.aspx?id=2088> (дата обращения: 24 авг. 2009 г.).
25. Саммит форума АТЭС в Шанхае: официальные материалы // Дипломатический вестн. 2001. №. 011 (ноябрь). С. 36.
26. Севастьянов С.В. Регионализм в Восточной Азии и Россия // Мировая экономика и междунар. отношения. 2008. № 12. С. 102-105.
27. Сизоненко А. Консорциум научных центров АТЭС и проблемы безопасности в АТР // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 2. С. 80-83.
28. Симоненко В. Гонка вооружений: новый виток? Не «олимпийские» призеры // Флаг Родины. 2000. № 235.
29. Сумбаев С., Лященко А. Военно-политическое обозрение. Регион, устремленный в будущее // Красная звезда. 2003. № 196.
30. Титаренко М. Российские интересы в АТР и принципы формирования азиатской политики России в первой половине XXI века // Азия и Африка сегодня. 2005. № 4. С. 2-8.
31. Фролова Я.А. Азиатско-Тихоокеанский регион и «фактор силы» в современной системе международных отношений // Российский Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков: Политика, экономика, безопасность: монография. Владивосток: Дальнаука, 2008. С. 106-122.
32. Фролова Я.А. Регионы мира вооружаются // Материалы XVI междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (13-18 апр. 2009 г.). М.: Изд-во Моск. гос. ун-та: Мысль, 2009. С. 47-48.
33. Yuen Pau Woo. APEC After 10 Years: What's Left of «Open Regionalism»? 2006. URL: <http://www2.auckland.ac.nz/apec/papers/woo.html> (дата обращения: 29 авг. 2009 г.).

— — — — —